

ЗА КАКОЙ СОЦИАЛИЗМ БОРОЛСЯ Г.В. ПЛЕХАНОВ

I. Можно сказать, что тема свободы и социализма /или социализма и свободы/ является одной из центральных тем в творчестве Г.В. Плеханова. В современных условиях эта тема получила особое звучание. Глубинную причину имевших место в прошлом пороков и неудач ряд авторов усматривает не в сталинизме, а в неадекватных компонентах самого классического наследия. Вопреки огромному значению, которое имеет теория политической власти и государства для рабочего движения, ученики и последователи Маркса и Энгельса в конце XIX и начале XX вв. не сумели создать труды, посвященные этим вопросам. В самых крупных произведениях Маркса — "Критика политической экономии", "Капитал" и др. эти вопросы не упоминаются. Поэтому некоторые современные авторы считают теорию государства самым слабым звеном в теоретических построениях Маркса /М. Вайда. Государство и социализм/.

II. Отталкиваясь от этого утверждения, ряд исследователей, в том числе Л. Колаковский, приписывают учению Плеханова грехи насильственной коллективизации и тоталитаризма на основании того, что Плеханов первый среди учеников Маркса и Энгельса рассматривал марксизм как целостный корпус, охватывающий все формы сознания, идеологию, политику, культуру.

Известно, что Плеханов восхищался монизмом и детерминизмом Спинозы и Гегеля, объективную действительность рассматривал как имеющую рациональную структуру, где необходимость, как естественный закон, становится должествованием. "Бытие определяет сознание", — эта марксистская формула должна была помешать Плеханову впасть в разного рода утопии. Однако абсолютизация именно этого положения превратила Плеханова-политика в утописта. Ведь люди сами творят свою историю и отвечают за свои поступки. Философов часто использовали для оправдания /или применения/ террора, ликвидации многочисленных противников, которые представлялись препятствием на пути к господству. Примеров этому немало, начиная с крестовых походов, инквизиции, религиозных войн, которые даже велись под предлогом свободы и терпимости.

Террор может осуществляться не на одной идее неизбежности исторических законов, а на отрицании любой закономерности, на анархии и индивидуалистическом понимании свободы как произвола. Массовые движения способны порождать не только творческую инициативу и

более высокую форму общественной жизни, но и попятные движения: националистические, утопические, сектантские, — "Традиции всех мёртвых поколений тяготеют как кошмар над умами живых" /К. Маркс/.

Некоторые явления социальной реальности /не только в нашей стране/, бюрократическое и авторитарное злоупотребление властью, извращение демократизма, насилие над личностью подтвердили обоснованность опасений, давно высказанных Плехановым относительно неизжитых русским революционным движением таких свойств как субъективизм народнической социологии, бланкизм, увлечение видимыми успехами и силовыми приёмами, волонтаризмом, вера во всемогущество политической власти и государства и т. д. Ещё в 1885 г., в работе "Наши разногласия" Плеханов писал о том, что, если во время революционного взрыва упомянутое разочарование не будет достаточно сильно, то не будет и народовластия, а совершающаяся революция может привести к политическому уродству вроде древней китайской или перуанской империи, то есть к обновлённому царскому деспотизму на коммунистической прокладке.

Плеханов упрекал Октябрь в том, что он не руководствовался заранее определёнными законами, которые определили историческую обусловленность социализма. И действительно, в определённые периоды истории люди далеко не должным образом следовали этим законам. Порой же действовали вопреки им, руководствуясь априорными волонтаристскими построениями.

Ш. Гегель в своё время писал, что так называемое священное писание стало чем-то вроде воскового носа, который можно наклеивать к любому лицу. Это положение в полной мере относится и к марксизму. Утверждение о генетической его связи с его сталинской кодификацией: тоталитаризмом, покушением на общечеловеческие нормы и ценности, несостоятельно. Такая постановка вопроса не объясняет подлинных причин террора и насилия.

Изучение философского наследия Плеханова в нашей стране прошло несколько стадий, но на каждой из них политические цели и задачи всегда превалировали над научно-историческими. В 30-е гг. философия Плеханова характеризовалась как оторванная от жизни, от практики, построенная в основном на формальном анализе. Утверждалось, будто его критика идеалистической философии ведётся главным образом в "логическом плане". "Мы видим у Плеханова не вскрытие антипролетарской, реакционной сущности кантовской философии, а в первую очередь вскрытие её внутренних противоречий, её логической непоследовательности", — писали тогда /Из истории философии XIX века. М., 1933. С. 305/. Логическое опровержение критикуемых фило-

софских систем проводится у Плеханова²³ "совершенно сознательно и намеренно" /Там же/. Это высказывание прозвучало как приговор. "Другие времена - другие стремления, другие стремления - другие времена", - так подобную ситуацию охарактеризовал Плеханов. Восприятие философского учения зависит от политической конъюнктуры. Например, на Гельвеция во Франции нападали гораздо больше после революции, чем до неё, то есть тогда, когда буржуазия больше не нуждалась в подобных теориях. Подобное повторилось и с учением Плеханова. До 1924 г. Плеханов считался одним из виднейших теоретиков марксизма. После 1924 г. ситуация меняется. В то время как М.Н. Покровский критиковал Плеханова за теорию классового сотрудничества, Рязанов пытался раскрыть более глубокие корни этой теории. Чагин критиковал Плеханова за буржуазно-либералистические воззрения. Теперь, в 80-е гг. его философию критикуют за монизм и детерминизм. Конечно, отдельные факты, а в связи с ними - многие оценки Плеханова, требуют иного, чем у него, толкования. Это вызывает необходимость ещё раз вернуться к осмыслению плехановских положений.

IV. Утверждение Плеханова, что не в природе человека надо искать объяснения человеческой эволюции, а в развитии производительных сил, говоря его словами, - "далеко вне человека", - и в большей или меньшей власти человека над природой, не учитывает сложности и противоречивости природы человека. Негативные характеристики /бегство от свободы, эгоизм, агрессивность/ тоже есть часть человеческой природы. Противоположные генетические предпосылки, как положительные, так и отрицательные, исключают друг друга, но их проявление зависит от условий жизни, характера интеракции в раннем возрасте. Исторический опыт показывает, что любые социальные изменения осуществляются зачастую в жестокой борьбе различных социальных сил. Власть над природой в этом смысле напоминает шахматы - всё, вроде, можно просчитать, но всякий раз находится неординарный ход, связанный с определённым риском. Социальная революция - это движение в неизвестное, со свойственными ему скрытыми неожиданностями, таит в себе элемент неопределённости, опасности, риска.

V. Социалистическое понимание свободы органично соединяется с идеями общности, коллективности, ответственности. Но коллективности не казарменной, нивелирующей личность, а той, которую Маркс и Энгельс называли подлинной, в условиях которой "индивид обретает свободу в своей ассоциации и посредством её" /Маркс К., Энгельс Ф. Соч. Т. 3, С. 75/. Эта социалистическая идея коллективности и ответственности людей, к сожалению, в реальности подвергалась наибольшему искажению.

Значение Плеханова в том, что он ²⁴исследовал такие факты и идеи, которые помогли бы ему отыскать объективные законы человеческой истории в целом, некий общий принцип, который в равной мере охватил бы и русское, и нерусское развитие, все народы мира и цивилизации.

"Если всё изменяется и всё проходит, если всякое явление само себя отрицает, если не существует никакого полезного института, который не стал бы с течением времени пагубным, переходя таким образом в свою противоположность, из этого следует, что абсурдно искать "совершенного законодательства" и что нельзя считать определённый социальный режим лучшим для всех времён и народов. Всё хорошо в своё время и на своём месте. Диалектическое мышление исключает всякую утопию" /Плеханов Г.В. К вопросу о развитии монистического взгляда на историю. Соч. Т. VII. С. 142/.

Плеханов и группа "Освобождение труда" в своей первой программе /1884 г./ выступили за неприкосновенность личности, неограниченную свободу слова, печати, собраний и ассоциаций, полное равноправие всех граждан, независимо от религиозных убеждений и национального происхождения.

В начале XX в. эти вопросы Плеханов рассматривал уже под углом зрения революционной целесообразности. Как это всё согласовать? На II съезде партии в 1903 г. Плеханов заявил, что пролетариат в революции отнимет, при надобности, избирательное право у капиталистов, разгонит какой угодно парламент, если он окажется контрреволюционным. О пригодности такой меры можно было судить лишь с точки зрения правила: успех революции — высший закон. "Если бы в порыве революционного энтузиазма народ выбрал очень хороший парламент, — говорил Плеханов, — то нам следовало бы стараться сделать его долгим парламентом; а если бы выборы оказались неудачными, то нам нужно было бы стараться разогнать его не через два года, а если можно, то через две недели" /Второй съезд РСДРП. Протоколы. М., 1959. С. 182/. На это высказывание Плеханова В.И. Ленин неоднократно ссылался в своих работах /Ленин В.И. Соч. Т. 8. С. 210 — 211; Т. 35. С. 184 — 186/.

В своей речи на могиле А.И. Герцена в Ницце /1912 г./ Плеханов подчеркнул слова Герцена "Мы не рабы нашей любви к родине как не рабы ни в чём". Свободный человек не может признать такой зависимости от своей страны, которая заставила бы его участвовать в деле, противном его совести. Это поистине золотые слова. Каждый из нас должен как можно чаще вспоминать их, — говорил Плеханов, — зайдёт ли речь о жестоких и постыдных еврейских погромах, или о нарушении финляндской конституции, или о запрещении украинским детям учиться

по-малорусски, или вообще о каком²⁵ бы то ни было угнетении какого бы то ни было народа, какого бы то ни было племени, входящего в состав нашего государства. Герцену не суждено было вернуться на родину. И если бы он даже дожил до нынешнего дня, то, может быть, ему и теперь пришлось бы скитаться в изгнании. Дело веков поправлять не легко.

Плеханов, вернувшись в 1917 г. в Россию, констатировал, что марксизм и социализм в России развивается не в соответствии с историческими законами.

Слабые стороны и недостатки учения Плеханова являются как бы продолжением его сильных сторон. Два основных типа политика развиваются в нём не параллельно, а перекрещиваясь, противоборствуя друг с другом, учась друг у друга. Первый тип — понимающий социализм как строгий детерминизм и монизм, по сути дела, как антикапитализм, и второй — ориентирующий на движение человечества в направлении его гуманизации и демократизации, на понимание социализма как посткапитализма.